

А.А. Васильчиков

Семейство Разумовских

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Васильчиков**
Семейство Разумовских: Том 4 / А.А. Васильчиков – М.: Книга по Требованию,
2021. – 609 с.

ISBN 978-5-458-09678-2

Часть 2 Светлейший князь Андрей Кирилович. Исторический рассказ А. А. Васильчикова, написанный на основании печатных известий, подлинных писем, бумаг и семейных преданий.

ISBN 978-5-458-09678-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА IX.

Впечатлѣніе, произведенное Тильзитскимъ миромъ въ Россіи — Свиданіе двухъ Императоровъ въ Тильзитѣ. — Послѣдствія его. — Приѣздъ князя Куракина въ Вѣну. — Недовольство Разумовскимъ, — Домъ Разумовскаго. — Бетговенъ. — Приемы Разумовскаго. — Жалоба на него Наполеона 384

ГЛАВА X.

Послѣдствія брака Наполеона. — Недоразумѣнія между Россіею и Франціею. — Миссіи графа Шувалова въ Вѣну. — Назначеніе графа Штакельберга посланникомъ въ Вѣну. — Разрывъ съ Франціею. — Война 1812 года. — Разумовскому поручено, послѣ пожара Москвы и отступленія Наполеона, вступить въ переговоры съ вѣнскимъ дворомъ. — Переписка его съ графами Румянцовымъ и Нессельродомъ. — Отношенія Россіи къ Пруссіи и Австріи. — Письмо Поццоди-Борго. — Новая побѣда Наполеона. — Пражскій конгрессъ. — Письма графа Гарденберга. — Австрія приступаетъ къ коалиціи противъ Наполеона. — Разумовскій въ свитѣ Императора Александра, во время похода на Францію 424

ГЛАВА XI.

Несогласія въ союзномъ лагерѣ. — Переходъ черезъ Рейнъ. — Недовольство Императора Александра и хитрость Меттерниха. — Приѣздъ лорда Кастельри. — Битвы при Вріеннѣ и Ла-Роттерфѣ. — Конгрессъ въ Шатиллонѣ. — Разумовскій назначенъ уполномоченнымъ. — Дана ему инструкция. — Неудача Блюхера. — Делеги Разумовскаго изъ Шатиллона. — Дѣйствія лорда Кастельри. — Военный совѣтъ въ Баръ-сюръ-Объ. — Союзный договоръ, сочиненный лордомъ Кастельри и подписанный союзниками въ Шомонѣ. — Послѣднія депеши Разумовскаго. — Конецъ шатиллонскаго конгресса. 453

ГЛАВА XII.

Битвы при Брауннѣ и Лафѣ. — Отступленіе Наполеона къ Суассону. — Битвы при Реймсѣ и Арса-на-Объ. — Разумовскій въ Баръ-сюръ-Объ, а потомъ въ Дижонѣ. — Наступленіе союзныхъ войскъ на Парижъ. — Битва при Феръ-Шампенуазѣ и Мювартрѣ. — Взятіе Парижа. — Приѣздъ туда Разумовскаго. — Онъ назначенъ уполномоченнымъ для составленія конвенціи съ Франціею, а потомъ и мира. — Первый парижскій мирный трактатъ 492

ГЛАВА XIII.

Вѣнскій конгрессъ.—Возвращеніе Разумовскаго въ Вѣну.—Проекты Александра I касательно Польши.—Александръ I въ Петербургѣ и Пулавахъ.—Пріѣздъ его въ Вѣну.—Приготовительныя совѣщанія конгресса.—Пріѣздъ въ Вѣну Талейрана.—Недовольство второстепенныхъ уполномоченныхъ.—Талейранъ имъ пользуется.—Правды, даваемые вѣнскимъ дворомъ, Императоромъ Александромъ и Разумовскимъ.—Остроуміе князя де-Линя и смерть его.—Вопросы о Польшѣ и Саксоніи.—Вызовъ Каподистрии и Поццо-ди-Борго въ Вѣну.—Холодность Александра I къ гр. Нессельроду.—Князь Талейранъ.—Засѣданіе 30-го сентября.—Споры на конгрессѣ.—Двуличность Меттерниха.—Общее недовольство.—Тайный союзъ противъ Россіи.—Мнѣніе барона Штейна о Нессельродѣ и Меттернихѣ.—Пожаръ въ домѣ Разумовскаго.—Инструкціи, ему данныя.—Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы 509

ГЛАВА XIV.

Тревоги въ Вѣнѣ.—Императоръ Александръ предлагаетъ Разумовскому мѣсто канцлера.—Отказъ.—Графиня Тюртеймъ.—Объявленіе, сдѣланное конгрессомъ.—Новый союзный трактатъ противъ Наполеона.—Поспѣшность въ дѣлахъ.—Бутягинъ, посланный Наполеономъ и королевою Гортензією, привозитъ Императору Александру оригиналъ тайнаго союза противъ Россіи.—Свиданіе Императора съ Меттернихомъ.—Работы конгресса.—Комитетъ пяти.—Поспѣшность работъ, споры.—Рѣшеніе главнѣйшихъ вопросовъ.—Заключительный актъ.—Отѣздъ Императора изъ Вѣны.—Пожалованіе Разумовскаго въ княжеское достоинство.—Разумовскій въ Парижѣ.—2-ой Парижскій миръ.—Разумовскій получаетъ титулъ свѣтлости.—Александръ I и г-жа Крюднеръ.—Священный союзъ.—Второй бракъ Разумовскаго.—Случайное его возведеніе въ д. т. свѣтлани 1-го класса.—Послѣдующая жизнь его.—Жизнь въ Италіи, въ Парижѣ и въ Вѣнѣ. Постоянное разстройство дѣлъ.—Кончина свѣтлѣйшаго князя.—Его вдова, ея жизнь и кончина 559

ГЛАВА I.

Планъ общаго замиренія.—Миссія Новосильцова въ Лондонъ.— Исходъ ея. — Соглашеніе съ Англіею. — Безпокойство Австріи относительно Италіи.—Болѣвнъ Разумовскаго.—Новое посредничество Россіи и новая миссія Новосильцева. — Австрія приступаетъ къ соглашенію.—Винцингеродъ въ Вѣнѣ.

Мы уже упомянули въ III томѣ труда нашего, что въ Лондонъ отправленъ былъ Н. Н. Новосильцовъ. Онъ велъ тамъ дѣятельные переговоры съ англійскимъ министерствомъ. Новосильцовъ былъ, какъ мы знаемъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Императору Александру Павловичу людей, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ своего Государя и еще недавно трудившійся, вмѣстѣ съ Кочубеемъ, Строгановымъ и Чарторижскимъ, надъ проектами внутреннихъ реформъ, которымъ были исключительно посвящены первые годы новаго царствованія. О вѣдшей политикѣ въ то время не думали вовсе. Золотая, но непригодная для Россіи, мечта царскихъ сотрудниковъ не выдержали мѣтвой критики екатерининскихъ сподвижниковъ и веселыхъ насмѣшекъ петербургскаго общества. Незнакомые съ родиною молодые преобразователи не знали какъ приложить на практикѣ звонкіе свои проекты, а призываемые на помощь дѣльцы стараго времени отказывались отъ непонятнаго для нихъ дѣла. Они, не безъ нѣкотораго злорадства, указывали на непрактичность и непригодность всего того, что съ такимъ увлеченіемъ придумывалъ молодой Государь и любимые имъ совѣтники. Александръ Павловичъ сталъ терять вѣру въ осуществимость тѣхъ вольнолюбивыхъ мечтаній, которыя такъ долго лелѣялъ въ сердцѣ своемъ. Россія очевидно не понимала его благихъ намѣреній. Вмѣсто благодарности до Государя долетали только обидный смѣхъ и ѣдкая критика. Съ тяжелымъ сердцемъ отказался молодой Императоръ отъ любимыхъ занятій съ друзьями юности; онъ убѣдился, что Россія не доросла еще до задуманныхъ имъ реформъ.

Пылкое его воображеніе жаждало, однако, дѣятельности. Вниманіе Государя, утомленное картиною внутреннихъ неурядицъ, которыя онъ, такъ усердно и такъ неудачно, старался искоренить, невольно стало обращаться къ западу, откуда давно уже долетали до него мольбы о помощи. Тамъ царствовало общее смятеніе. Старый европейскій строй былъ распатанъ, всѣ державы трепетали передъ Франціею, могущество которой съ каждымъ днемъ увеличивалось. Со времени вопроса о вознагражденіяхъ въ Германіи, когда Бонапартъ такъ зло подпунтилъ надъ медиаторствомъ Императора Александра, внѣшняя политика снова вошла въ моду при русскомъ дворѣ. Мы упомянули о томъ, какъ пріятно пораженъ былъ Разумовскій перемибію во взглядахъ и образѣ мыслей правительства, когда онъ посѣтилъ Петербургъ послѣ кончины отца своего. Съ тѣхъ поръ Государь еще болѣе углубился въ изученіе политическаго положенія Европы. Онъ убѣдился въ томъ, что старые европейскіе порядки стали уже непригодными, что ненасытимое честолюбіе Бонапарта грозитъ Европѣ окончательнымъ порабощеніемъ, что германскія державы умѣютъ только ревновать другъ къ другу, что онѣ думаютъ не о дружномъ отпорѣ угрожающему единовластію Франціи, а о томъ какъ бы поживиться на счетъ слабыхъ сосѣдей; что Англія наконецъ пользовалась общемою смутою, чтобы водворить окончательно могущество свое на моряхъ. Чѣмъ болѣе вдумывался во все это Александръ I, тѣмъ сильнѣе втягивало его въ водоворотъ внѣшней политики. Онъ пришелъ наконецъ къ заключенію, что, для восстановленія общаго мира и равновѣсія, необходимы радикальныя реформы; надо было установить полную независимость слабыхъ державъ и независимость эту слѣдовало оградить строгими законами. Для водворенія спокойствія нужно было новое международное право, охрана котораго должна была сосредоточиться въ рукахъ обще-европейской конфедераціи. Русскій Императоръ не допускалъ мысли о реакціи; вѣрный правиламъ своего наставника Лагарпа, онъ продолжалъ лелѣять, среди залъ зимняго дворца, любимыя мечты о свободѣ. Онъ сознавалъ, что сила Франціи состояла не въ одномъ только гениѣ ея счастливаго повелителя, но еще въ магическомъ дѣйствіи тѣхъ идей, которыя онъ умѣлъ ловко пускать впередъ. Никто удачнѣе Наполеона не пользовался свѣтлыми сторонами французской революціи, и такъ ловко, съ ихъ помощью, не вліялъ на народное воображеніе. Большинство порабощенныхъ Франціею народовъ твердо вѣрило, что для нихъ загорѣлась ясная заря свободы и благополучія и песомыбію для многихъ, порабощеніе это стало во благо. Могущественное орудіе это Государю хотѣлось исторгнуть изъ рукъ Наполеона и передать соединенной Европѣ, которой слѣдовало, по его мнѣнію, взять на себя и утвердить на невыблемыхъ основаніяхъ

дѣло народной свободы и равноправности. Одна только Россія, по убѣжденію Александра Павловича, могла принять починъ этого великаго и благого дѣла. Въ то время, какъ каждая изъ европейскихъ державъ преслѣдовала свои отдѣльныя цѣли и выгоды, Россія одна, какъ казалось Государю, ни въ чемъ не нуждалась и могла оставаться вполне безкорыстною. Въ уединеніи своего кабинета, русскій Императоръ, уже вполне отрѣшившійся отъ внутреннихъ реформъ, все болѣе и болѣе отдалялся отъ дѣйствительности. Задача, которую онъ былъ занятъ, становилась общечеловѣческою и принимала совершенно отвлеченный характеръ. Идеальное его воображеніе парило въ абстрактности. Жгучіе вопросы дня блѣднѣли передъ огромностію той цѣли, къ которой стремился Государь. Онъ забывалъ даже личныя обиды Бонапарта, онъ мечталъ только о водвореніи общей правды, а при этомъ приходилось сводить расчеты не съ одною Франціею. И Англія, и Австрія и Пруссія повинны были въ угнетеніи слабыхъ. Плодомъ живой фантазіи увлекавшагося Государя явился огромный проектъ общаго медиаторскаго союза, который долженъ былъ обновить Европу и установить на вѣчныя времена миръ и благоденствіе. Проектъ этотъ все обнималъ, все затрогивалъ и, какъ всегда бываетъ съ слишкомъ запутанными и трудными задачами, ничего не разрѣшалъ. Въ немъ встрѣчались высокія и благородныя мысли, подчасъ блестящія и мѣткія соображенія, но все это исчезало въ мірѣ утопій. Весь проектъ состоялъ изъ явныхъ противорѣчій. Подмога европейскихъ державъ требовалась ради уничтоженія ихъ же собственныхъ выгодъ. Правда, на первомъ планѣ стоялъ общій союзъ противъ Франціи, но рядомъ съ этимъ отъ Англіи требовалась сдача Мальты, возвращеніе захваченныхъ колоній и отреченіе отъ владычества на моряхъ. Кореннымъ принципомъ признавалась ненавистная и Австріи и Пруссіи равноправность второстепенныхъ державъ, а окончательное устройство Европы поручалось верховному европейскому конгрессу, котораго всѣ заранѣе боялись и которому никто не довѣрялъ. Прежде всего, какъ мы уже сказали, надо было дѣйствовать противъ Франціи. Ей слѣдовало предложить сперва умѣренные условія, основанныя на Амьенскомъ и Люневильскомъ трактатахъ. Отъ нея предполагалось требовать очищенія Италіи, Голландіи и Швейцаріи, ей должны были возвратиться колоніи, остальныя ея пріобрѣтенія оставались за нею и Наполеонъ признавался императоромъ. Въ случаѣ отказа предстояла война. Для этого предполагалось образовать огромныя арміи: на югѣ Италіи, на сѣверѣ Германіи и на берегахъ Рейна. Въ то время какъ Англія должна была выставить силы на морѣ и на югѣ Италіи, Австрія на Рейнѣ и въ бывшихъ венеціанскихъ областяхъ, а Пруссія только на сѣверѣ Германіи, Россія обя-

звѣдалась дѣйствовать разомъ на всѣхъ трехъ пунктахъ и притомъ еще на морѣ. Въ планѣ Александра Павловича предвидѣлись болѣе или менѣе счастливыя случайности войны. Чѣмъ полнѣе былъ бы успѣхъ соединенныхъ европейскихъ силъ, тѣмъ тяжелѣе должны были лечь на Францію налагаемыя условія. Въ принципѣ принималось, однако, не доводить ее до крайности и признать заранѣе всѣ происшедшія со времени революціи перемѣны. Самимъ французамъ предоставлялось выбрать себѣ образъ правленія, безъ вмѣшательства иностранныхъ державъ. Съ цѣлью оградить на будущія времена Европу отъ покушеній со стороны Франціи и чтобы вполнѣ упрочить общее равновѣсіе, предполагалось создать два новыхъ государства: королевство обѣихъ Бельгій, подъ скипетромъ Оранскаго дома и подальнѣйшую монархію, назначенную Савойской династіи. Пруссія и Австрія должны были выступить изъ германской конфедераціи, куда, наоборотъ, включалось новое королевство Бельгійское и Швейцарія, усиленная Савойею. Предсѣдательство въ конфедераціи должны были поочередно принимать на себя главныя державы ее составлявшія. Изъ Италіи образовывалась тоже конфедерація, руководство которой предоставлялось королямъ подальнѣйскому и неаполитанскому. Австрія должна была получить румынскія княжества. Изъ Египта предполагалось составить королевство для Бонапартовъ, въ случаѣ если бы французами были призваны обратно Бурбоны, или же, наоборотъ, для послѣднихъ, буде Наполеонъ остался бы императоромъ. Турецкую имперію, за исключеніемъ Молдаво-Валахіи и Египта, предполагалось до времени оставить въ прежнемъ ея составѣ. Новосильцову однако поручено было словесно объяснитья съ англійскими министрами о томъ, что пора бы положить конецъ мусульманскому владычеству и что завладѣніе Царяграда Россіею не могло представить опасности для англійскихъ интересовъ. Для Россіи собственно ничего не выговаривалось, но сдѣланъ былъ намекъ, что граница ея со стороны Пруссіи слаба и неудовлетворительна. Для исправленія границы этой предполагалось возстановить старую Польшу подъ скипетромъ русскаго Императора. Дѣло это было сопряжено съ большими затрудненіями, однако, такъ какъ на содѣйствіе Пруссіи разсчитывать было почти невозможно, то предлагалось, въ случаѣ если она закоснѣетъ въ бездѣйствіи, отнять у нея варшавское герцогство съ землями по Вислѣ и, соединивъ ихъ съ доставшимися Россіи областями рѣчи посполитой, образовать новую Польшу, нѣсколько противъ прежняго уменьшенную, королемъ которой сталъ бы Александръ I. Наконецъ Государь предлагалъ обратиться ко всѣмъ извѣстнымъ европейскимъ специалистамъ съ порученіемъ выработать новое международное право, которое могло бы на вѣки оградить образованный міръ отъ всякаго

подобія войны. Стремленіемъ къ этому недосягаемому идеалу заключался объемистый и фантастическій проектъ, надъ которымъ не мало потрудились и самъ Александръ Павловичъ, и Чарторижскій и Новосильцовъ, при негласной подмогѣ извѣстнаго въ лѣтописяхъ польскихъ смуть аббата Пятоли и знакомаго намъ, по второму тому настоящаго труда, сардинскаго министра въ Петербургѣ графа Юсифа де-Местра.

Съ этимъ проектомъ отправился Новосильцовъ въ Лондонъ. Его ожидалъ тамъ самый радушный приѣмъ. Знаменитый Питтъ охотно бесѣдовалъ съ молодымъ дипломатомъ и съ глубокимъ вниманіемъ выслушалъ объемистый русскій проектъ. Онъ ничего не отвергалъ, но все откладывалъ до заключенія общаго мира. Онъ съ жаромъ говорилъ о безкорыстїи, которое должно было руководить предпрїятїями союзниковъ, но на-отрѣвъ, хотя весьма учтиво, отказалъ во всякихъ со стороны Англіи уступкахъ. Онъ съ особеннымъ интересомъ распространялся относительно мѣръ, которыя имѣлись въ виду противъ Франціи, щедро расточалъ похвалы благороднымъ стремленїямъ Александра, но твердо стоялъ на практической почвѣ, требуя немедленнаго и дружнаго напора на Францію. Мало-по-малу всѣ филантропическія стороны проекта были отложены въ долгій ящикъ, общечеловѣчскій его характеръ исчезъ и обширный вопросъ о всемірномъ замиренїи все болѣе и болѣе служивался въ простую коалицію противъ Франціи. Англія отказывалась отъ подмоги людьми, за то она не скупилась на богатую свою казну. Условившись относительно денежной подмоги, Новосильцовъ вернулся въ Петербургъ съ проектомъ, который въ Англіи утратилъ всѣ политическія свои стороны. За нимъ вслѣдъ отправленъ былъ лордъ Льюсонъ Гоуеръ ¹⁾ съ полномочїями для окончательнаго соглашенія и подписанія конвенціи. Оставалось теперь только готовиться къ войнѣ и сильнѣе прежняго понукать къ дѣятельности сосѣднія державы.

Едва ли графъ Андрей Кириловичъ зналъ про существованіе петербургскаго проекта. Въ Россїи его убѣжденія были извѣстны. Онъ былъ реакціонеръ въ душѣ, возвращеніе Бурбоновъ было любимкою его мечтою. Французскую революцію онъ ненавидѣлъ и ей одной приписывалъ всѣ бѣдствїя Европы. Мысли о народной свободѣ, о вѣчномъ мирѣ—онъ считалъ пустыми и притомъ опасными бреднями. Его совѣта поэтому не спрашивали, а только приказывали сильнѣе прежняго дѣйствовать на австрійское министерство.

Въ Вѣнѣ опасенія относительно Италїи усиливались. Вице-канцлеръ, по мѣрѣ того, какъ приходили извѣстія съ юга и изъ Парижа,

---

¹⁾ Впослѣдствїи первый графъ Гренвиль.

видимо становился храбрѣе. Рѣшено было въ совѣтѣ римскаго императора сосредоточить военныя силы въ бывшихъ венеціанскихъ областяхъ. Объ этомъ рѣшеніи подъ строжайшимъ секретомъ сообщено было Разумовскому. Извѣстіе сильно порадовало посла. Онъ изъявилъ Кобенцелю полное свое одобреніе и сообщилъ ему, что по его убѣжденію, этотъ рѣшительный шагъ долженъ былъ имѣть самыя благоприятныя для Австріи послѣдствія.

Воображенію графа Андрея Кириловича представлялась уже возможность, благодаря собраннымъ заранѣе силамъ, захватить главные стратегическіе пункты сѣверной Италіи при самомъ объявленіи войны, и тѣмъ предупредить внезапный натискъ французовъ. Но Кобенцель постигилъ важность, что бывшія венеціанскія владѣнія придется сейчасъ очистить, за исключеніемъ развѣ Венеціи, съ цѣлью укрѣпиться за Эчью и защитить Тироль. Эти слова, въ ужасу Разумовскаго, ясно обличали, что австрійское правительство придерживалось своей старой непригодной системы. Оборонительныя позиціи не мало уже принесли несчастія монархіи. Посоль сталъ доказывать вице-канцлеру всю неправичность подобнаго плана, предсказывая, что съ двумя оборонительными позиціями на Рейнѣ и на Эчи, Австрія подаетъ случаи Наполеону быть дважды побѣдителемъ. Исторія всѣхъ вашихъ войнъ, добавилъ Андрей Кириловичъ, служитъ неоспоримымъ тому доказательствомъ. Но краснорѣчіе Разумовскаго ни къ чему не послужило. Графъ Кобенцель съ притворною скромностью отвѣчалъ: что онъ человекъ не военный и что система принятая дворомъ его есть плодъ глубокихъ соображеній самыхъ знаменитыхъ генераловъ австрійской арміи ¹⁾.

Требованія вѣнскаго двора относительно денежной помощи, которую Россія обѣщалась доставить ему отъ Англіи, не имѣли границъ. Лордъ Льюсонъ Гоуеръ нашелъ притязанія Австріи непомерными. Съ трудомъ могъ успокоить его Чарторижскій, но все же англійскій посоль окончательно объявилъ, что денежныя средства Англіи имѣютъ предѣлы и что если с.-джемскому кабинету придется все свои сбереженія выплачивать вѣнскому двору, то нечѣмъ будетъ удовлетворить справедливымъ требованіямъ другихъ державъ, вступавшихъ въ коалицію ²⁾. Сообщенія Разумовскаго относительно предполагаемаго плана войны и невозможныя требованія Австріи производили въ Петербургѣ дурное впечатлѣніе. Туда стали доходить разныя слухи о тайныхъ сношеніяхъ съ Берлиномъ и даже переговорахъ съ Наполеономъ. Самъ Разумовскій, мѣсяца за три до описываемаго нами вре-

¹⁾ Денеша Разумовскаго отъ 15 Октября.

²⁾ Денеша Чарторижскаго отъ 27 Октября.

мени, обращалъ вниманіе двора своего на опасность тайнаго соглашенія между Вѣною и Берлиномъ. Сколь желательна была тѣсная связь между дворами императорскими и прусскимъ, столь же опасно могло быть тайное единеніе двухъ германскихъ державъ, при томъ сближеніи, которое, не смотря на всѣ усилія петербургскаго кабинета, продолжало еще существовать между Пруссіею и Франціею.

„Vous verrez“, секретно и собственноручно писалъ Разумовскій къ Чарлорижскому, задолго до окончательнаго соглашенія между Австріею и Россіею, „le même esprit de crainte et de soumission de cette cour-ci envers la France. Je dois y ajouter que par nos canaux du département des chiffres, il me revient qu'effectivement on s'occupe à l'ombre du plus profond mystère d'une négociation avec la Prusse pour parer au danger d'une guerre provoquée de notre côté. Si cela se confirme, on verra donc l'apre et interminable rivalité de ces deux cours ajournée pour consommer leur propre humiliation et celle de l'Europe en s'armant contre la seule grande puissance dont les sentiments généreux et les vastes moyens eussent offert l'heureuse perspective à toutes les autres du retour de l'ordre, de l'équilibre et de la dignité.

„Que ne peut la frayeur sur l'esprit des mortels“.

Предостереженія этого въ Петербургѣ не забывали тѣмъ болѣе, что хотя уже состоялось соглашеніе съ Австріею, вѣнскій дворъ продолжалъ однако выказывать и страхъ и наружную, по крайней мѣрѣ, покорность Франціи. Графъ Филиппъ Кобенцель явился въ Ахенъ императору французовъ, призналъ его новый санъ и представилъ ему на торжественной аудіенціи свои новыя довѣрительныя грамоты. При этомъ онъ формально заявилъ, что Австрія желаетъ жить въ мирѣ съ Франціею и общался не обращать впредь вниманія на ноги, представляемыя Россіею регенбургскому сейму. Наконецъ, австрійскій посоль официально присутствовалъ при всѣхъ торжествахъ совершившейся въ Парижѣ коронаціи, хотя, впрочемъ, не мало досадилъ при этомъ Наполеону своими притязаніями относительно придворнаго этикета и шага, котораго онъ отъазывался уступать другимъ дипломатамъ. Вся Вѣна занята была подробностями парижскихъ празднествъ. Всякая почта приносила новыя о нихъ вѣстія. Разумовскій бѣсился на вѣнское общество, жадно слѣдившее за новостями изъ Парижа. Его коробило это узурпаторское вѣнчаніе. Онъ не могъ спокойно думать о путешествіи паны въ Парижъ и о церемоніи въ церквѣ парижской Богоматери.

„Qui jamais aurait pu penser“, докладывалъ онъ отъ 17 Декабря двору своему, „qu'un aventurier, élevé aux dépens des Bourbons, s'assoierait à leur place et qu'il exigerait pour sa personne, comme pour

une créole, sa ridicule compagne, des hommages aux quels ne prétendraient pas les rejetons de l'une des plus anciennes dynasties de l'Europe".

Поведеніе австрійскаго посла въ Парижѣ не могло не возбудить подозрѣній русскаго двора. Продолжая переговоры съ Стадіономъ, министры Александра Павловича съ нѣкоторымъ недовѣріемъ оглядывались назадъ. Разумовскому тайно предписано было употребить всѣ имѣвшіеся у него подъ рукою способы, чтобы разузнать, не ведетъ ли вѣнскій кабинетъ какихъ-либо тайныхъ переговоровъ, помимо русскаго двора.

„Je suivrai bien exactement votre recommandation“, собственно-ручно отвѣчалъ отъ 21 Ноября Чарторижскому посолъ, на данное ему по этому случаю порученіе, „de surveillance active relativement aux relations mystérieuses qui peuvent exister entre le cabinet de Vienne et ceux de Berlin et des Tuileries. Je ne crois pas qu'il existe rien de sérieux entre cette cour-ci et la France, cela serait trop perfide et ils ont trop appris à leurs dépens à ne pas s'y fier. Mais il se peut qu'ils aient cherché à tranquilliser Bonaparte sur leurs relations avec nous. Peut-être ont-ils promis de ne pas prêter l'oreille aux invitations que nous pourrions leur faire. A la bonne heure, s'ils peuvent l'endormir par là, mais je le crois trop éveillé pour qu'on réussisse et le délai qu'il met à remplacer Champagny est déjà, ce me semble, un indice de méfiance. Il faudra voir ce que produira l'office sur l'augmentation des troupes en Italie. Il ne manquera pas d'autres circonstances qui serviront de pierre de touche et nous feront juger de la situation des deux cabinets. Quant au projet de neutralité qui a paru s'agiter avec celui de Berlin, il ne m'est plus rien revenu qui le constate. Il est probable que les derniers évènements y ont fait surseoir. Je ne pense pas d'ailleurs qu'au moment où la cour de Vienne vient de prendre des engagements avec nous, elle cherche à en affaiblir les liens par des négociations qui leur seraient contraires, mais ces engagements ne la rendront énergique qu'autant que nous parviendrons à les faire partager par la Prusse pour la rassurer de ce côté“.

Молва о преобразованіяхъ въ Италіи, однако, все усиливалась. Архи-канцлеръ Камбасересъ велъ дѣятельные переговоры въ Парижѣ съ итальянскимъ посланникомъ графомъ Марескальки. Въ принципѣ положено было итальянскую республику обратить въ монархію, во главѣ которой долженъ былъ стать одинъ изъ братьевъ Наполеона. Все это, разумѣется, до времени содержалось въ глубокой тайнѣ. На коронованіе въ Парижѣ явилась итальянская депутація подъ предсѣдательствомъ вице-президента республики Мельци. Приѣздъ ея обратилъ всеобщее вниманіе и сильно беспокоилъ вѣнскій дворъ. Графу Филиппу Кобенцелю поручено было передать Талейрану ноту, въ ко-